

Плотно позавтракав, отец Хэй Ян Ти вызвался разобраться с лежащим без сознания громилой. Вместе с женой и сыном они подняли его тяжелое тело и сбросили с заснеженного края.

Вернувшись, отец Хэй Ян Ти держал в руках кусок ткани, в который, казалось, было что-то завернуто.

Он подошел к Цзян Цзян с таким видом, словно хотел преподнести ей ценный дар.

- Что это? - с любопытством спросила Цзян Цзян.

- Это мы нашли у Ле Сяо, - с жаром принялся объяснять отец Хэй Ян Ти. - Я только что пересчитал: тридцать восемь золотых монет! Мы отдаем их вам, госпожа Цзян. Пусть это будет символом нашей преданности. Да-да, символом нашей преданности.

- Это... - Цзян Цзян увидела золотое мерцание, исходящее из-под ткани. Оно было хорошо заметно даже в тусклом свете.

- Госпожа Цзян, не стоит отказываться, - вмешалась мать Хэй Ян Ти, умело подыгрывая мужу. - Вы заслужили эти деньги. К тому же, вам наверняка понадобится много средств на открытие турагентства.

Она забрала у мужа ткань и попыталась сунуть ее Цзян Цзян в карман.

Цзян Цзян была не прочь получить эти тридцать восемь золотых монет - целых три тысячи восьмисот энергетических монет! Хватило бы покрыть расходы за колонку, а еще на разбитые окна машины и капот... Когда придет время возвращать автомобиль, ей придется заплатить за ремонт, и без этих трех тысяч восьмисот она окажется в минусе.

- А можно ли мне их брать? - пробормотала Цзян Цзян, словно разговаривая сама с собой или спрашивая кого-то.

- К сожалению, вы не можете принимать деньги, полученные незаконным путем, - раздался механический женский голос системы. - Согласно главе второй, статье седьмой Закона о Временном управлении...

«Как и следовало ожидать, - подумала Цзян Цзян, - Закон о Временном управлении предусмотрел все лазейки! В этих статьях заключена мудрость всех, кто пытался схитрить!»

Цзян Цзян вздохнула и вернула узелок из ткани:

- Я не могу их взять. Я всего лишь турагент и беру деньги только за туры.

Пожилая пара с удивлением посмотрела на Цзян Цзян. В их глазах мелькнуло явное подозрение. «Может, у этой чудаковатой госпожи не все дома? – подумали они. – Глупец отказывается от легких денег!»

– Но эти деньги...

– Оставьте их себе, – Цзян Цзян отвернулась, чтобы не видеть узелок. Блеск монет резал ей глаза. – Садитесь в машину. Переедем на другое место. Здесь как-то неудобно.

Супруги переглянулись. Отец Хэй Ян Ти быстро сунул деньги во внутренний карман, но жена толкнула его локтем:

– Мы не можем их взять! – воскликнула она, а затем добавила шепотом: – Забыл, что случилось с тем, кто взял имущество мясника?

– Тогда я пока сохраню их для госпожи Цзян, – поспешно заявил отец Хэй Ян Ти.

Цзян Цзян развернула свой выдавший виды микроавтобус и припарковалась на ровном, защищенном от ветра месте. Достав из багажника одеяла, она жестом предложила семье Хэй Ян Ти убраться с задних сидений.

Опустив спинки, она превратила заднее сиденье в двуспальную кровать шириной метр двадцать. Для взрослых места было маловато, но дети вполне могли на ней уместиться.

– Кровать маловата, придется потесниться. Взрослые могут лечь на средних сиденьях или на переднем пассажирском, – сказала Цзян Цзян, расстелив на заднем сиденье одеяло.

– Ого, как здорово! – обрадовалась мать Хэй Ян Ти. Она повернулась к дочерям и объявила, что сегодня они будут спать здесь. Девочки радостно закричали, скинули обувь и с восторгом забрались на импровизированную кровать, где, зарывшись в одеяла, начали играть в прятки.

Семья Хэй Ян Ти посоветовалась и решила, что мать будет спать с дочками на заднем сиденье, отец будет дежурить, сидя у боковой раздвижной двери, а Хэй Ян Ти уляжется на переднем пассажирском сиденье.

Цзян Цзян, укрывшись ватным одеялом, устроилась на водительском сиденье. Отрегулировав его для максимального комфорта, она приготовилась ко сну.

– Сестра Цзян, а что это? – спросил Хэй Ян Ти, указывая на приборную панель.

– М-м, это спидометр. Он показывает, какое расстояние мы проехали, – сонно ответила Цзян Цзян.

- А это что?

- Указатель уровня топлива. Показывает, сколько еще мы можем проехать.

Хэй Ян Ти, казалось, был очень взволнован и совсем не хотел спать. Цзян Цзян же валилась с ног: гонки на машине и драка отняли у нее все силы.

- Не трогай ничего, а то сломаешь. Давай спать. Нам завтра еще ехать, - предупредила его Цзян Цзян и, закутавшись в одеяло, перевернулась на другой бок.

Когда она пришла в себя, ей показалось, что ее кто-то толкает.

- Сестра Цзян... Сестра Цзян... Просыпайся!

Голос Хэй Ян Ти настойчиво звал ее.

- М-м... Который час? - пробормотала Цзян Цзян. Вокруг было темно. Неужели еще ночь?

«Постойте-ка, - подумала Цзян Цзян, - почему Хэй Ян Ти вдруг разбудил меня? Неужели опять что-то случилось?»

Она резко открыла глаза и огляделась. К своему удивлению, Цзян Цзян заметила, что крыша машины светится золотисто-красным светом, словно ее только что покрасили.

- Вот это да...

Наступило утро.

Цзян Цзян подняла сиденье. Перед ней, за лобовым стеклом, открывался вид на восход солнца над заснеженным пейзажем.

Даже покрытое трещинами стекло не могло скрыть захватывающей дух красоты. Золотисто-красный диск солнца поднимался над линией горизонта, окрашивая небо в нежные краски зари.

После снегопада воздух был кристально чистым, поэтому свет утренней зари казался особенно ярким и прозрачным. Тени от предметов растянулись на земле, а игра света и тени создавала впечатление, будто кто-то плеснул золотисто-красной и синей краски на изысканную черно-белую картину.

Какая красота!

Цзян Цзян не могла оторвать глаз от этого величественного зрелища до тех пор, пока солнечный свет не стал слишком ярким. Тогда она перевела взгляд на землю, где играли золотисто-красные лучи солнца и голубые тени.

- Погодите-ка! - вдруг воскликнула Цзян Цзян. - Мне нужно это снять!

Она вспомнила о цели своей поездки: нельзя упустить такой шанс снять потрясающий рекламный ролик! Жаль, что снимать восход солнца было уже поздно, но она могла запечатлеть красоту неба после снегопада.

Цзян Цзян выбралась из машины, вызвала систему, настроила параметры и, моргнув, запустила запись. Она снимала свой первый пейзаж в мире Белого снега.

Потом Цзян Цзян сделала несколько фотографий, которые, по ее мнению, должны были получиться великолепными, и отправила их друзьям и родственникам, чтобы подразнить их.

Закончив, Цзян Цзян вспомнила, что приехала сюда не одна.

Она же привезла туристическую группу!

Цзян Цзян поспешила к своим туристам. К счастью, они стояли возле машины и никуда не разбрелись.

Мало того, что они не разбрелись, они стояли неподвижно, будто окаменев.

Они простояли так, не шевелясь, уже довольно долго, сохраняя позы, в которых вышли из машины: мать Хэй Ян Ти с дочерьми стояла позади всех, прижимая к себе наполовину сложенное одеяло; отец Хэй Ян Ти одной рукой держался за боковую дверь, другой – за сумку с инструментами, а ногой упирался в порог машины; Хэй Ян Ти стоял впереди всех с полуоткрытым ртом, обнажая беззубую улыбку, и смотрел на все происходящее широко раскрытыми глазами.

На их лицах застыло восхищение, они как зачарованные смотрели на открывающийся вид.

Если бы Цзян Цзян не увидела это своими глазами, она бы решила, что такое выражение лица возможно только в мультфильмах, как у несчастных, которым довелось столкнуться лицом к лицу со злой Медузой Горгоной, и которые превратились в каменные изваяния.

Щелк.

Цзян Цзян моргнула, сохраняя этот семейный портрет в своей памяти.

<http://tl.rulate.ru/book/112133/4275432>